

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СУЩНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный процесс музыкального просвещения подростков подвержен стихийному воздействию средств массовой информации, молодежной субкультуры. Сфера просвещения выходит за рамки организационных форм образования, охватывает все формы приобщения людей к науке и культуре.

Именно в подростковом возрасте развиваются, как известно, способности чувствовать и понимать музыкальное искусство. Особые возможности в реализации поставленных целей возлагаются на систему внешкольных музыкально-образовательных учреждений, к которым относятся детские школы искусств, детские музыкальные школы, музыкальные студии, любительские музыкальные коллективы при подростковых клубах, Дворцах культуры. Существующие противоречия между потребностью в оптимизации массового музыкального воспитания подрастающего поколения и низким уровнем практической реализации педагогических технологий просветительской деятельности приводят к снижению общих принципов духовного становления личности современного городского подростка.

Социальная значимость проблемы создания эффективной системы просветительских учреждений и организаций, обеспечивающих реализацию неотъемлемого права граждан на свободное пользование достижениями науки и культуры, а также права на беспрепятственное получение и распространение информации представляет интерес как на республиканском, так и на международном уровне. О необходимости кардинальных изменений свидетельствуют модельный закон “О просветительской деятельности” [6], разработанный Институтом образования взрослых Российской академии образования и постановление Межпарламентского комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Музыкальное просвещение крайне редко выступает в качестве предмета специального анализа в современной научной литературе. В отдельных случаях музыкальное просвещение характеризуется исключительно процессуальной трактовкой его как части

музыкального образования и воспитания, как процесса распространения знаний. Лишь некоторые работы современных авторов (М.Айтбаевой, Е.Вороной, С.Глебовой, Г.Каченин) рассматривают просвещение как уникальное средство в решении определенных педагогических задач.

Научное осмысление феномена просвещения как элемента духовной жизни в истории социальной мысли фактически не выделялось в самостоятельную проблему до эпохи Просвещения. Оно было неразрывно связано, объединено с проблематикой культуры в целом, образования и воспитания.

Впервые вопрос о массовом просвещении как необходимом условии дальнейшего прогресса общества, источнике силы и свободы личности был поставлен представителями просветительского рационализма (Монтескье, Вольтер, Дидро, Гельвеций). В этой связи нельзя не вспомнить работы выдающегося немецкого философа И. Канта, в которых подчеркиваются целевые установки и внепрофессиональный характер просвещения. По мнению великого философа, просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной воле. Причину “духовного несовершеннолетия” человеческого рода он видел в недостатке решимости людей, преодолевая предрассудки, использовать свой ум. Особую актуальность сегодня получает утверждение И.Канта о том, что человеческое сознание активно и человек, которого просвещают и образуют – это субъект, проявляющий активность, заинтересованность, творческое воображение [4, с. 27].

В современных культурологических и педагогических исследованиях просвещение изучается в контексте общественной миссии интеллигенции (Е.Александров, Т.Казовская, Н.Карлов, Г.Кириленко, М.Щеглов); рассматривается в структуре психолого-педагогических и организационно-методических основ деятельности учреждений культуры (Ю.Волков, А.Ковальчук, Е.Крайнер); трактуется в контексте просветительской модели культуры (Ю.Соломонов, М.Шибеева).

Реализация инновационных педагогических технологий в музыкально-просветительской деятельности требует рассмотрения социокультурной сущности понятия “музыкальное просвещение” на современном историческом этапе.

Важнейшими методологическими принципами исследования просвещения являются: изучение его как органической, но

самостоятельной активной части процесса производства и воспроизводства общественной жизни человека; системность, предусматривающая анализ просвещения как целостности, имеющей специфические составные элементы, подсистемы, связанные с другими элементами, подсистемами общества; единство теоретического и эмпирического познания; ориентация просвещения на современную науку о личности, в соответствии с которой человек рассматривается не только в качестве объекта, но и в качестве субъекта просветительских процессов [3, с. 8].

Понимание этого феномена уже невозможно отождествлять с бытовавшей в XX в. политико-просветительской моделью образования. Сегодня становится актуальной культурологическая модель в понимании музыкального просвещения [8, с. 14]. Это означает, что данный процесс является частью процесса инкультурации личности, который, как справедливо отмечает М.А.Ариарский, является процессом постоянного и непрерывного вовлечения человека в мир культуры; в систему знаний о мировой и отечественной культуре и сложившихся в обществе ценностных и нормативно-регулятивных установок; в культуруохранительную, культуросозидающую, культуротворческую деятельность, в духовно насыщенное общение и эстетическое освоение окружающей действительности [1].

Таким образом, обобщая некоторые современные трактовки понятия “просвещение” [2; 3; 5; 6; 7; 8], мы полагаем, что музыкальное просвещение следует понимать как приобщение личности к ценностям музыкальной культуры общества в пространстве свободной нерегламентируемой деятельности. Показателями музыкального просвещения, по мнению российского исследователя С.Глебовой, могут быть систематичность и последовательность приобретения теоретических и практических музыкальных знаний; выработка у подростков музыкально-оценочных представлений, которые формируются с учетом опыта музыкального восприятия; участие в разнообразных формах музыкальной деятельности; влияние развитых форм музыкального сознания на разнообразные виды материальной и духовной деятельности подростков [2, с. 15].

Музыкально-просветительская деятельность подростков предстает как перманентный процесс, выходящий за рамки музыкального образования, как особая сфера коммуникации в пространстве досуговой деятельности, где сами подростки

становятся активными субъектами трансляции ценностей музыкальной культуры в своем возрастном социуме. Такая деятельность способствует реализации творческих потребностей подростков, потребностей в самовыражении и признании среди сверстников, где коммуникатор и реципиент культурной информации обоюдно воздействуют друг на друга. Особая ситуация, создаваемая в ходе просветительской деятельности, образует систему внешних стимулов и может влиять на видоизменение субъективной мотивационной сферы личности, стимулируя ее познавательную активность. Таким образом, просвещение является групповой социальной установкой на готовность к познавательной деятельности и шире – к саморазвитию.

Данное понимание музыкального просвещения позволяет утверждать, что этот процесс представляет особая область социокультурной практики, где подросток становится посредником в процессе трансляции ценностей музыкальной культуры. Вовлечение в широкие социокультурные связи внешкольного культурно-образовательного пространства является мощным стимулом музыкально-творческого развития личности, условием инкультурации и культурной идентификации субъектов просвещения.

1. *Ариарский, М.А.* Прикладная культурология / М.А.Ариарский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: ЭГО, 2001. – 288 с.

2. *Глебова, С.Л.* Музыкальное просвещение подростков в условиях деятельности музыкального общества: автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Л.Глебова. – Тамбов, 2003. – 24 с.

3. *Казовская, Т.М.* Просветительская деятельность в России: теоретические основы курса: учеб. пособие / Т.М.Казовская. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. – 96 с.

4. *Кант, И.* Ответ на вопрос: Что такое просвещение? / И.Кант // Сочинения: в 6 т. / И.Кант; под общ. ред. В.Ф.Асмуса [и др.]. – М.: Мысль, 1966. – Т.6. – С. 25–36.

5. *Каченя, Г.М.* Художественное просвещение в коллективе самодеятельного творчества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Г.М.Каченя. – Л., 1985. – 197 с.

6. *Модельный закон “О просветительской деятельности”.* – СПб.: ИОВ РАО, 2001. – 40 с.

7. *Просвещение* // Педагогика: большая современная энциклопедия / сост. У.С.Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2005. – С. 477–478.

8. *Стефановская, Н.А.* Просвещение как традиция духовной жизни: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.06 / Н.А.Стефановская. – Тамбов, 2001. – 17 с.

БИБЛИОТЕКА БГУКИ